

А. Позднеев

**Монгольская летопись
"Эрденийн Эрихэ"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Позднеев**
Монгольская летопись "Эрденийн Эрихэ" / А. Позднеев – М.: Книга по Тре-
бованию, 2021. – 459 с.

ISBN 978-5-458-00913-3

Подлинный текст с переводом и пояснениями, заключающими в себе мате-
риалы для истории Халхи с 1636 по 1736 г.

ISBN 978-5-458-00913-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Преобразование въ Халхѣ. — Учрежденіе сайнѣ нояковского
аймака. — Паденіе ханской власти въ Халхѣ. — Возведеніе на
каедрѣ Чжэбцзунъ-дамба-хутухты. — Новыя войны маньчжу-
ровъ съ чжунгарами. — Участіе халхасовъ въ походахъ на
Галданъ-цэрэна. — Основаніе Кобдо. — Неудачный походъ
маньчжуро-халхасовъ на чжунгарь въ 6-й лунѣ 1731-го года. —
Пораженіе чжунгаровъ при Сухэ-алдаху. — Основаніе новыхъ
халхаскихъ крѣпостей на Цаганъ сул'ѣ, Туѣ, Онгиниѣ и Бай-
дарикѣ. — Походъ Галданъ-цэрэна на Халху въ 1732 году и по-
раженіе, нанесенное халхасами войскамъ его при Эрдэни-пзу. —
Состояніе Халхи въ періодъ войнъ Галданъ-цэрэна. — Перего-
воры объ условіяхъ мира съ чжунгарами. — Основаніе крѣпости
на Орхонѣ. — Командированіе эфу Цэрэна для заключенія мира
съ чжунгарами..... 306—366

Приложенія:

I. Дорожная записъ слѣдованія войскъ на сѣверъ
по Монголіи придворнаго вельможи Ма-сы-ха..... 366—378

II. Краткая записка ти-ду Инъ-хуа-синъ о походѣ
на западъ..... 378—392

III. Погодичная записъ цзунъ-ду чжилійской про-
винціи Юй-чэнь-лун'а..... 393—396

IV. Краткія записки о походѣ за границу, состав-
ленныя Цянь-лянъ-цзѣ изъ Чанъ-шу. .... 397—401

Алфавитный указатель собственныхъ и географиче-
скихъ именъ..... 401—421

Хронологическая таблица.

ОПЕЧАТКИ

Страница:	Строка:	Напечатано:	Должно быть:
80	22	чжиб'а	чжаб'а
101	20	Пакиръ	Цакиръ
—	25	потребности	потребности
278	19	сопредѣльные	сопредѣльныя
300	42	Тирты я обращенія	тирты и обращенія
309	27	не указывали	не указывали
311	14	Канси	Юнь чжэна
315	1	Халих	Халхи
323	22	Чусалакчи	тусалакчи
349	32	Цзампигъ	Яньпигъ
392	17	Даньцзила	Даньцзила

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Два года тому назадъ, когда я издалъ первый выпускъ своего труда „Образцы народной литературы монгольскихъ племенъ“ и старался познакомить въ немъ читателей какъ съ современною поэзіею халхасовъ, такъ и съ характеромъ этого народа, большинство интеллигентныхъ изученіемъ жизни востока моихъ соотечественниковъ отнеслось къ сдѣланнымъ мною сообщеніямъ какъ бы съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ. Ультра-буддійское направленіе большинства представленныхъ мною образцовъ народныхъ пѣсень, ясно свидѣтельствовавшее о совершенномъ поглощеніи халхаскихъ умовъ буддійскими идеями; какое то приниженное, угнетенное и до апатичности равнодушное ко всему совершающемуся состояніе народнаго духа, которое также картинно обрисовывали въ халхасахъ представленные мною образцы; — все это значительно разнилось отъ сложившихся у насъ общихъ представленій о монгольскомъ народѣ. По старой памяти славныхъ для Монголіи временъ Чингисъ-хана, у насъ невольно еще сохранялось представленіе о халхасахъ какъ о потомкахъ нашихъ грозныхъ завоевателей, какъ о націи бодрой духомъ и тѣломъ; мы думали, что этотъ народъ, если и не заявлялъ ни чѣмъ о своей жизни и дѣятельности за послѣднее время, то во всякомъ случаѣ хранитъ еще въ своей душѣ остатки той суровой и дикой отваги, которая, проявившись во время оно, привела въ ужасъ не только цѣлую Азію,

но и всю Европу. И вдруг вмѣсто этого представленія оказывается, что халхасы теперь не только утратили свою старую мощь, но, повидимому, потеряли даже и ту насущную энергію духа, которая необходима для обычной гражданской жизни и дѣятельности каждому народу. Переворотъ дѣйствительно страшный и поразительный! Нѣтъ ничего удивительнаго отсюда, что первое обстоятельное извѣстіе о немъ однихъ поставило въ недоумѣніе по вопросамъ — когда же, какимъ образомъ и при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ совершилась эта перемѣна; а у другихъ зародило подозрѣніе — вполнѣ ли основательны мои взгляды, не составляютъ ли они результатъ односторонняго изученія монголовъ и не явились ли они какъ плодъ того, что, познакомившись съ однимъ только классомъ монгольскаго общества, я распространяю его особенности на цѣлую монгольскую народность? Я не обратилъ особеннаго вниманія на эти подозрѣнія (хотя они высказывались и публично, — въ печати), потому что всѣ тѣ черты характера монголовъ, которыя были указаны мною и которыя отпечатлѣлись въ представленныхъ мною образцахъ халхаскихъ народныхъ пѣсней, въ разное время и по частямъ были давно уже подмѣчены нашими путешественниками и излагались въ ихъ запискахъ ко всеобщему свѣдѣнію европейскаго міра; такимъ образомъ полное и основательное изученіе европейской литературы о монголахъ должно было бы показывать, что все сказанное мною, по своей сущности, вовсе не было новостью. Но гораздо важнѣе и существеннѣе для дѣла были пытливые вопросы: „когда же, какимъ образомъ и при какихъ обстоятельствахъ совершилась эта перемѣна въ характерѣ монголовъ?“ На вопросы эти нельзя было не обратить вниманія; такъ какъ они имѣли за собою и полное основаніе въ силу того, что въ европейской литературѣ о монголахъ дѣйствительно не находится на нихъ до сего времени еще ни какихъ отвѣтовъ. Въ самомъ дѣлѣ, къ уясненію хода событій монгольской жизни намъ было извѣстно до нынѣ только два монгольскихъ памятника, это — лѣтопись Сананъ-сэцэна и Алтанъ-тобчи. По сказаннымъ памятникамъ кое какъ и съ значительными пропусками мы могли еще слѣдить за исторіею монголовъ до второй половины XVII вѣка, или что то же, до эпохи вступленія на китай-

скій престоль дайцинской династїи; но эпохою этою обѣ помянутыя лѣтописи оканчиваются, и со времени подданства монголовъ дайцинскому дому изъ жизни ихъ извѣстно намъ только три, четыре факта. А между тѣмъ несомнѣнно, что именно въ этотъ періодъ двухсотъ, двухсотъ пятидесяти лѣтъ и совершились всѣ тѣ событія, которыя, залегши тяжелымъ гнетомъ на духовную природу халхасовъ, измѣнили ее настолько, что въ халхасахъ, повидимому, не осталось и тѣни предприимчивыхъ и храбрыхъ воиновъ Чингисъ-хана. Понятно, какой интересъ представляютъ собою эти невѣдомые для насъ два съ половиною вѣка жизни Халхи! Ради высокой важности этого интереса я рѣшился отложить на время свое изданіе „Образцовъ народной литературы монголовъ“ и, удовлетворяя выраженнымъ мнѣ вопросамъ, обратиться къ сообщенію свѣдѣній по исторїи Халхи за помянутый періодъ. Это еще казалось мнѣ необходимымъ какъ потому, что не хотѣлъ я быть бездоказательнымъ и недостаточно яснымъ въ своихъ рѣчахъ; такъ и особенно потому что самое изслѣдованіе народной литературы халхасовъ въ дальнѣйшихъ своихъ частяхъ постоянно требовало указаній на историческія событія, а событія эти между тѣмъ оставались положительно неизвѣстны.

Вотъ обстоятельства, ближайшимъ образомъ побудившія меня покинуть начатое дѣло и отъ изслѣдованія народной литературы халхасовъ обратиться къ изложенію событій ихъ жизни за два послѣдніе вѣка. Само собою разумѣется, что писать исторію Халхи, при полной неразработанности для нея данныхъ, въ настоящее время положительно не возможно; и оттого я предполагаю только собрать и упорядочить достовѣрнѣйшіе матеріалы для исторїи халхасовъ, изложить общій ходъ событій и указать на главнѣйшія перемѣны въ жизни Халхи. Исполнить все это я опять таки могу на столько, на сколько позволяютъ мнѣ имѣющіяся у меня подъ руками средства и главное—время, которымъ могу располагать я для этой работы.

Разбирая прїобрѣтенные мною въ Халхѣ памятники монгольской исторической литературы, я, для удобнѣйшаго выполненія задуманнаго плана, предположилъ издать въ текстѣ и переводѣ одну, и при томъ самую обширную изъ имѣющихся нынѣ у насъ историческихъ

рукописей, именно лѣтопись — „Эрдэнийнъ эрихэ“, во второмъ ея изданіи; для дополненія же ея разсказовъ — составить поясненія на основаніи другихъ, изслѣдованныхъ мною памятниковъ по исторіи монголовъ и изданныхъ частію на монгольскомъ языкѣ, а частію на китайскомъ, маньчжурскомъ и блѣтскомъ, или калмыцкомъ.

Лѣтопись „Эрдэнийнъ эрихэ“ была приобрѣтена мною въ Халхѣ въ двухъ изданіяхъ, изъ которыхъ первое (хранящееся нынѣ въ библиотекѣ СПб Университета и записанное въ отдѣлѣ коллекціи Позднѣева подъ № 1548) составляетъ точную копію съ оригинала, принадлежащаго сану (казнохранилицу) ургинскаго хутухты; а второе (по тому же каталогу и отдѣлу № 1549) исполнено было перепискою въ кочевьяхъ самого автора лѣтописи и съ подлинника ему лично принадлежавшаго. Авторъ лѣтописи, тайчи Галданъ славился между халхасами какъ человекъ, ловко владѣвшій перомъ и долгое время исполнялъ обязанности тусалакчи (помощника правителя) хошуна Далай-тушѣ-гуна въ тушѣту хановскомъ аймакѣ. Я познакомился съ нимъ въ началѣ 1879-го года, когда онъ былъ уже дряхлымъ и слабоумнымъ по преклонности лѣтъ своихъ старцемъ, — ему считали тогда 84 года. Исторію составленія лѣтописи отъ него было трудно добиться: онъ говорилъ, что первое изданіе ея было написано имъ лѣтъ двадцать тому назадъ и якобы съ спеціальною цѣлью, чтобы по книгѣ этой могъ ознакомиться съ прошедшею жизнью Халхи, ея современнымъ бытомъ и отношеніемъ къ Китаю седьмой хубилганъ ургинскаго хутухты. Насколько справедливо это показаніе судить довольно трудно. Въ текстѣ самой лѣтописи авторъ говоритъ, что онъ „сокращенно писалъ въ порядкѣ годовъ только о томъ, въ какомъ году преобладали нояны шести хошуновъ: Тушѣту хана, Амбань-байсе, Уйцзанъ-вана, Хошой цинь-вана, а также своихъ (т. е. находящихся въ ближайшемъ родствѣ къ нему хошуновъ) Мэргэнъ-вана и Далай-тушѣ-гуна“; такимъ образомъ очевидно, что цѣлью Галдана было писать исторію не всей Халхи, а только шести ея хошуновъ. Въ тоже время онъ приглашаетъ другихъ халхаскихъ нояновъ, если бы кто либо пожелалъ изъ нихъ, продолжать и пополнять его лѣтопись; это обстоятельство, повидимому, указываетъ на то, что авторъ,

составляя свой трудъ, не имѣлъ опредѣленной цѣли — сдѣлать изъ него учебникъ для Чжэбцзунъ-дамба-хутухты, а придавалъ ему, такъ сказать, общественное значеніе и предполагалъ, что лѣтопись его должна разойтись повсюду. И такъ утверждать положительно, составлена ли „Эрдэнийнъ эрихъ“ съ показанною опредѣленною цѣлію, или же просто явилась она какъ литературный трудъ любознательнаго халхаскаго тусалакчи, невозможно, ибо въ ней самой нѣтъ для сего никакихъ точныхъ указаній; судя же по характеру монголовъ, возможно допустить и то и другое предположеніе. Очень можетъ быть, что Галданъ, составляя свою лѣтопись, по первоначально вовсе и не имѣлъ цѣлью приготовить пособіе къ изученію исторіи Халхи для Чжэбцзунъ-дамба-хутухты; но какъ послѣдній прочиталъ эту лѣтопись, то тѣмъ самымъ и далъ возможность ея автору утвердить за нею очень выгодную въ Монголіи славу учебника халхаскаго первосвященника; очень можетъ быть и то, что, будучи извѣстнымъ въ средѣ халхасовъ по своимъ знаніямъ и бойкости своего пера, Галданъ дѣйствительно получилъ приглашеніе составить для гэгэна краткую исторію Халхи, но что частію по однообразію халхаской жизни, частію изъ желанія прославить своихъ родовичей, онъ описалъ главнымъ образомъ ихъ исторію. За большую вѣроятность этого послѣдняго предположенія стоитъ пожалуй еще и то, что хотя Галданъ, по его собственнымъ рѣчамъ, и намѣревался писать исторію только шести хошуновъ, однако же въ дѣйствительности съ не меньшею полнотою рассказываетъ онъ и о другихъ княжескихъ домахъ, въ разное время выдававшихся своею дѣятельностію.

Обращаясь къ разсмотрѣнію содержанія лѣтописи „Эрдэнийнъ эрихъ“, мы находимъ, что какъ и большинство другихъ монгольскихъ лѣтописей, она начинается свои рассказы отъ временъ Чингисъ-хана. Въ началѣ рукописи приложено раздѣленіе лѣтописи на главы. Въ самомъ текстѣ и особливо во второмъ изданіи лѣтописи это раздѣленіе на главы помѣчено однѣми цифрами и иногда не вполне ясно и точно (т. е. не вполне соотвѣтственно тѣмъ строкамъ, съ которыхъ дѣйствительно начинаются главы); но конечно такого рода помѣтки не имѣютъ особеннаго значенія, ибо содержаніе лѣтописи во всемъ и

безусловно соответствует ея оглавленію. Намѣреваясь послѣдовательно издать всю лѣтопись, я, при настоящемъ обзорѣ содержанія ея, не буду дѣлать выписки изъ самаго текста; но представляю точный переводъ ея оглавленія, тѣмъ болѣе, что переводъ этотъ въ достаточной степени знакомитъ насъ какъ съ предметомъ изслѣдованія, такъ и съ характеромъ „Эрдэнїйнъ эрхэ“.

Глава I рассказываетъ о рожденіи младшихъ братьевъ борджигтскаго Чингиса, называемаго сыномъ бодисатвы.

II—о томъ, какъ родился сынъ тэнгрія, принадлежащій къ роду Борджигитъ, — Чингисъ-ханъ, прозванный Тэмучиномъ и какъ женился онъ на дочери Дай сэцэна.

III—о томъ, какъ Чингисъ-ханъ, Тэмучинъ, получилъ печать хасъ-бао и сѣлъ на ханскій престолъ и какъ потомъ печати хасъ-бао (ихъ было три) находились у тэнгріевъ и драконовъ.

IV—о томъ, какъ Тогонъ тэмуръ ханъ, внукъ потомка Чингисъ-ханова въ восьмомъ колѣнѣ, потерялъ печать хасъ-бао и какъ потомъ получили ее мудрые ханы маньчжурскіе.

V—о томъ, какъ Чингисъ, согласно древнему предопредѣленію (бошюкъ), подчинилъ своей власти 12 хановъ и преставился къ Хормустѣ тэнгрію, отцу своему.

VI—о томъ, кто были подчиненные Чингисъ-хану пятицвѣтные (табунъ унгэ) и четыре чуждые (дүрбөнъ хари).

VII—о томъ, какъ сыновья, рожденные отъ Чингисъ-хана, сѣли ханами и князьями во многихъ странахъ.

VIII—о томъ, кто были четыре младшіе брата Чингиса и девять его урюковъ.

IX—о монгольскихъ ханахъ, жившихъ въ періодъ отъ Чингиса до Тогонъ тэмюра.

X—о 21 поколѣніи хановъ, жившихъ послѣ Тогонъ-тэмюра.

XI—о родахъ, отъ которыхъ произошли семь халхаскихъ кошуновъ.

- Глава XII—о томъ, какъ монгольскіе ханы приняли буддѣйскую вѣру, приказали изобрѣсти монгольскую письменность и построили Пекинъ.
- XIII—о миньскихъ ханахъ, владѣвшихъ правленіемъ монголовъ.
- XIV—о маньчжурскихъ ханахъ.
- XV—о десяти хошунахъ царяи'скаго сейма: Хорчинъ, Цзалаитъ, Дурбэтъ и Хорлосъ.
- XVI—о пяти хошунахъ сейма Йосоту: Харачинъ и Тумэтъ.
- XVII—объ одиннадцати хошунахъ сейма цзэ-уда'скаго: Аоханъ, Баринъ, Цзаргутъ, Найманъ, Хэшиктэнъ, Ару-хорчинъ и Онютъ.
- XVIII—о хошунѣ халхаскихъ бэйлэ.
- XIX—о десяти хошунахъ сейма Силянъ гол'скаго: Учжумуцинъ, Сунитъ, Хучинъ, Абага и Абаганаръ.
- XX—о шести хошунахъ сейма Уланъ-цаб'скаго: Дурбэнь-хүхэтъ, Уратъ, Мао-минганъ и Халха.
- XXI—о семи хошунахъ ордос'скихъ Ёхэ цзэ'скаго сейма.
- XXII—о тумэтскихъ гунахъ, управляемыхъ въ городѣ, построенномъ для умиротворенія отдаленныхъ.
- XXIII—о наименованіи Халхи (исторія и причины).
- XXIV—о 21-мъ хошунѣ сейма Ханъ-улы — тушѣту хановскомъ.
- XXV—о 23-хъ хошунахъ сейма Барсъ-хото хэрүлэн'скаго—сэцэнь-хановскихъ.
- XXVI—о 19-ти хошунахъ сейма цзакъ-гол'скаго — цзасакту хановскихъ.
- XXVII—о 24-хъ хошунахъ сейма цэцэгликъ гол'скаго—сайнъ нояновскихъ.
- XXVIII—о принадлежностяхъ чингисханидовъ.
- XXIX—о 29-ти хухунорскихъ хошунахъ, управляемыхъ властями, живущими въ Силянѣ.
- XXX—о хошунѣ алашаньскаго вана.

Глава XXXI—о 19-ти хошунахъ, управляемыхъ хобдоскимъ начальствомъ.

XXXII—о 13-ти хошунахъ, управляемыхъ илинскимъ цзянь-цзюнемъ.

XXXIII—о томъ, почему четыре ойрата назвались блотами.

XXXIV—о цзасакахъ (правителяхъ), происшедшихъ отъ Чингиса, его четырехъ братьевъ и девяти урюковъ.

XXXV—объ аймакахъ западнаго Цзу (Тибета).

XXXVI—о гунахъ, живущихъ у чахарь, у Хара мурэни и въ столицѣ, а также объ блотахъ, потомкахъ Даваца.

XXXVII—о хамійскихъ аймакахъ.

XXXVIII—о временахъ отъ Тогонъ-тэмуръ хана до халхаскаго Абатай-сайнь-хана.

XXXIX—о томъ, какъ Абатай по свиданіи съ Далай ламою принялъ буддійскую вѣру и основалъ Эрдэни цзу.

XL—о первомъ перерожденіи Чжэбцзунъ-дамбы въ Халхъ и о первыхъ хубилганахъ его въ Индіи и Тибетѣ.

XLI—о возведеніи на каѳедру халхаскаго хубилгана Чжэбцзунъ-дамба-ламы и о событіяхъ, случившихся въ года правленія маньчжурскихъ императоровъ Дэгэду эрдэмту и Эйъ бэръ-цзасакачи; объ устройствѣ хураловъ, принесеніи халхаскими цзасаками дани (маньчжурамъ) и объ учрежденіи 8-ми хошунъ.

XLII—о сооруженіи многихъ хураловъ Чжэбцзунъ-дамба-ламою, обстоятельствахъ подданства монголовъ Китаю, учрежденіи хошунъ и сумунъ и о назначеніи князей правителями.

XLIII—о дѣяніяхъ гэгэна и монгольскихъ князей въ